

ОТРАЖЕНИЕ ДРЕВНЕЙ ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СУБСТРАТНОЙ ГИДРОНИМИИ БАССЕЙНА ЗАПАДНОЙ ДВИНЫ ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

The history of spreading Finn-Hungarian geographical names in the West Dvina basin is being found out. As a result of the research it has been concluded, that both general and local geographical names of Finn-Hungarian group are spread in the West Dvina basin. This fact is of great interest while studying the settlement history of the territory mentioned.

Субстратная гидронимия бассейна Западной Двины финно-угорского происхождения насчитывает сотни гидронимов. Данный слой является наиболее древним в бассейне, хотя очевидно, что гидронимы, отнесенные к нему, неоднородны по возрасту и происхождению. По отношению к гидронимам славянского и балтского (древнеевропейского) происхождения этот слой является субстратным.

Характерным признаком рассматриваемой гидронимии является закрепление в ней древних физико-географических терминов в значении 'озеро', 'река', 'протока', 'залив', 'болото', 'лес' и т. п., а также определений типа «большое – малое», «глубокое – мелкое», «длинное», «кривое» и т. д. Процесс создания гидронимов представлял собой превращение нарицательного слова, характеристики в имя собственное. Мотивация называния водных объектов была детерминирована жизненно необходимыми условиями обитания древнего человека в природной среде. Особо необходимы были знания о размерах, глубине, проточности водных объектов, состоянии берегов, облесенности, заболоченности, качестве питьевой воды, богатстве флоры и фауны. Для последующего населения Подвинья знания об особенностях водных объектов были уже не так нужны, так как уменьшалась зависимость от природной среды. Поэтому на протяжении длительного периода могли сохраняться древнейшие наименования рек, озер и болот. Семантическое содержание древних гидронимов вследствие устойчивости физико-географических условий за исторический период обитания человека в бассейне имеет хорошую корреляцию с современным состоянием водных объектов.

Типичным примером номенклатурной географической лексики являются названия озер Подвинья, в основах или формантах которых закрепились древние термины в значении 'озеро'.

Группа гидронимии с основами *тур-* / *-тыр-* включает в себя названия озер Матырино (2), Туровля, Туроссы, Турицкое, рек Туровлянка, Туросянка, Туржец, Турья. Ареал очень компактен и размещен в центральной части бассейна Западной Двины в системе Дивы – Туровлянки, за исключением небольшого северного района в системе Турьи – Сарьянки. Ср. мансийское *тур* 'озеро', хантыйское *алитор*, *элитор* 'большое озеро' [1]. Отмечено соседство этого ареала с родственным корнем *сар-* / *-сор-* / *-шур-* – Сарро, Сорица, Сорочинское, Сороки, Ашурково, Шурица. Данный ареал расположен на юг от линии Дисна – Западная Двина, за вышеуказанным исключением. Ср. финно-угорские апеллятивы: угорские *сор*, *шор*, *шур* 'озеро', коми *шор* 'ручей, талая вода', удмуртское *шур* 'река, ручей, ложбина', вепское *сара* 'ветвь, ответвление', 'небольшой ручей' [1, 2, 3], а также индоевропейское* *ser* 'течь'.

В группу с элементами *др-* можно отнести названия озер Дриссы, Дривяты, Дрогово, Дружно, Дрисвяты, Дретунь, рек Дрисса, Друйка, Дрожбитка, Дружнянка. Ареал этой гидронимии находится на самом западе бассейна на Браславщине и на севере – бассейны Дриссы, Полоты, Сосницы. Отметим соседство ареалов *тур-* и *др-*.

Происхождение данной гидронимии можно связать с прибалтийско-финскими географическими терминами в значении 'озеро'. Ср. финское *ярви*, эстонское *ярв*, вепское *ярв*, дярв, гярв, саамское *яврэ*, а также мордовское *эрьке*, марийское *ер* [1, 2, 4].

При славянском усвоении подобных иноязычных основ возникли такие формы гидронимов, как Верино, Воронь (*вер-* / *вор-*), Негро (*ро-*), Ореховно (*орех-*), Ричи (*рич-*), Черпетица (*черп-*) и т. п.

Ареал гидронимии на *вер-/вор-* распространен в юго-западной части белорусского Подвинья. Он объединяет гидронимы Воронь, Воронеж, Ворондунец, Вороновка, Веркудо. На севере в Городокском районе отмечен один подобный гидроним – Верино.

Группа гидронимов с элементами *-рд-/ -род-/ руд-/ рет-* включает в себя названия Ордово, Ордышевка, Ретенец, Родомля, Рудавец, Рудаково, Рудня, Рудница, Урода, Иордынка. Происхождение этих гидронимов неоднозначно. Гидронимия этого типа встречается спорадически на окраинах бассейна. Более обширен ареал гидронимии на *ведр-/ ветр-/ выдр-* – Ведринское, Выдрица, Выдрея, Выдринское, Ведренец, Ветрино. Он занимает всю восточную часть бассейна, встречается и на севере возле оз. Лисно. Скорее всего данные гидронимы имеют древнеевропейское происхождение. Ср. индо-европейское* *udor* 'вода' [5, 6]. Ареал гидронимии с основой *вит-* компактен и примыкает к ареалу с основой *тур-* с востока. В него входят названия Витьба, Витир, Вительга, Витово, Витунь, Утянка. Происхождение каждого гидронима из приведенных групп следует рассматривать в тесной связи с окружающим топонимическим ландшафтом и сочетанием основ и форматов. Так, учитывая наличие в гидрониме Витир основы *вит-* и форманта *-р-*, можно говорить о его финно-угорском происхождении. Ср. финское *vesi*, эстонское *vesi*, марийское *вут*, мансийское *вит* 'вода', олонекское *ут* 'болотное место', коми *ут* 'низина, затопливаемое место', мансийское *ойта* 'заливной луг' [1, 2], белорусское *вить* 'влажное место, топь' [7].

Единично отмечено название озера Тутчо. Расположение его на самом севере в системе Свольны указывает на проникновение топонима из более северных регионов, где отмечены аналоги Туд, Тудовка на Волге, Тудер в бассейне Ловати, Тут – озеро в Карелии. Ср. энецкое *тудю* 'озеро' [8]. Рядом с оз. Тутчо расположены озера Большой и Малый Тучок. Очевидно, что корень *туч-* имеет здесь аналогичное происхождение, но деформирован под влиянием славянских основ типа *туца, тучный*. Ср. также название оз. Идута.

Группа гидронимов с основами *дел-/ тем-/ дым-/ тым-/ тил-/ дум-* включает в себя названия озер Деменец, Деминец, Долгий Деминец, Демино, Демя, Дымановское, Теменица, Тименец, р. Думанка. При изучении физико-географических характеристик данных озер было обращено внимание на их небольшие глубины (за исключением оз. Теменица), сходные размеры и обязательный их признак – наличие проток. Соседство гидронимов типа Туровля, Дриссы с основами в значении 'озеро' помогло сделать вывод, что рассматриваемые основы типа *дел-* могут иметь семантическое наполнение 'небольшое, неглубокое, проточное озеро'. Ср. мансийские *тур* в значении 'озеро' и *туман (толян)* 'пойменное озеро; проточное озеро; проточное озеро, расположенное в расширенной части речной долины' [1, 8]. Ср. также селькупское *тем* 'протока', но мансийское *тум* 'большая глубина' [9], хантыйское *тем* 'нижняя часть, яма' [10], кетское наименование рек *том/ тым* [11], наименование р. Темзы из и-е* *ta-* 'течь' [5]. Заслуживает внимания сравнение с древними славянскими апеллятивами в значении 'болото, топь', ср. лужицкое *tumjo* аналогичного значения. В реальности озера Демя, Деменец, Деминец, Тименец действительно имеют заболоченные пойму или берега.

Наличие в бассейне Западной Двины названий озер типа Тухинское и Дохнарское указывает на их финно-угорское происхождение, так как основы гидронимов *тух-/дох-* могут быть сравнимы с угорскими терминами *тох/тух* 'небольшое озеро' [12]. Оз. Тухинское действительно имеет небольшие размеры (0,12 кв. км) и находится рядом со значительно большим оз. Сенно. Название оз. Дохнарское состоит из двух основ, где вторая основа *нар-* также известна в финно-угорской гидронимии в значении 'болото'. Этимология этого названия 'небольшое болотное озеро' также хорошо оправдывается физико-географическими характеристиками.

Обширнейшая группа гидронимов с формантами *-т-/ -д-, -та, -то, -ты-/ -ды, -ть, -тэ*. Форманты типичны для всей североευропейской лесной зоны [4]. Для Западного Подвинья их можно считать сквозными. Они отсутствуют только в самой восточной части, примыкающей к

бассейну Днепра. Особенно большая густота гидронимов отмечена в системе Друйки – Дисны. В верховьях Западной Двины на территории России собраны названия Охват, Волкота, Бенето, Селюто, Торопатко, Орбат, Нерето, Жакто, Велисто, Усвят, Акатово, Четвертое, Девято, Удвятское, Чичатское, Тумерто, Высочерт. На территории Беларуси этот ряд еще длиннее – Ашитик, Бирутэ, Болта, Болото, Будовесть, Великая Осмота, Великое Островито, Великое и Малое Святое, Ведето, Висяты, Войты, Воскато, Густаты, Дретунь, Дривяты, Дрисвяты, Защаты, Кветино, Идолта, Костовье, Липолаты, Мньюта, Моратно, Муйсатка, Новято, Налюттик, Окрагтэ, Освято, Подаута, Свито, Свитка, Свядево, Святое (8), Святец, Святцо, Сетовское, Сеты, Снуды, Строкты, Струсто, Тиосто, Черепет, Червятка, Черствяты, Черток, Черты, Четверть, Щибот, Шестино. В примыкающем бассейне Ловати – Сесито и Чернясто.

Формант *-т-* очень продуктивен и исторически устойчив. Он оформляет не только основы финно-угорского происхождения, но и такие чисто славянские и балтские основы, как Островито, Курганисто, Болта, Бирутэ, Струсто. Ср. соответствующие географические термины: венгерское *коми*, удмуртское *черецкое то*, селькупское *до, то, ту*, камасинское *ту* 'озеро' [1, 4, 8, 13].

Учитывая закономерный переход в финно-угорских языках *ш* и *с* в *т*, в этот же ряд гидронимов можно включить названия озер с формантом *-с-/-со-/-шо*. В их числе Волосо, Войсо, Болойсо, Черес, Туросса, Дриссы, Муйса, Исса (но – Ольса, Опса, Оплесо, Плисса), Сшо; Сапшо (Россия).

С вышерассмотренными формантами часто соединяется гидронимическая основа *-св-* и ее дериваты. Например, Свитка, Святое, Усвят, Сапшо; Швакшты (бас. Вилии). Указанная основа также очень продуктивна. Она обнаружена в названиях Званка, Звонь, Званое (*зв-*), Савонар, Освянка, Освея, Осва, Освято, Осово, Свино Большое и Малое, Свино, Свинка, Свилица, Свольна, Свеча, Свитка, Святое, Усвечье, Усвейка, Усвиж-Бук (*сав-/сов-/св-*), Споры, Спорица, Испол, Успол (*-сп-*), Шевино, Шевинка, Шепельно, Щибот (*шев-/шен-/щиб-*). Ареал распространения указанной основы – практически весь бассейн Западной Двины, его нет только на востоке в бассейне Лучесы. Много аналогов и за границами Беларуси. Ср. р. Сава, р. Шпрее из и.-е.* *seu-/sou-* 'течь, сочиться' [5]. Более вероятно предположить финно-угорское происхождение гидронимии типа *-св-*, учитывая окружающий топонимический ландшафт и оформление формантом *-т-*. Ср. угорские апеллятивы: хантыйское *сав, сап, сэв* 'ручей из озера, ручей между озерами, глубокий ручей; река, вытекающая из болота, омут' [12, 14], финское *сайво* 'чистое место в озере', саамское *сав/шав* 'плес', ср. также армянское *цов* 'море' [1].

Такой важный признак, как проточность, отразился в названиях озер Вогзино и Огзино на Лепельщине. Эти озера сообщаются протоками с соседними озерами и реками. Наименования озер вторичны, так как возникли именно из наименований протоков и стоков из них. Ср. финское *вуокс* 'прилив, проток, течение', древнемерское *векс* 'исток из озера', северно-русское *векса* 'междоленная протока, сток из озера' [4].

Отражение лесистости отмечено в целом ряде гидронимов – названиях озер Нещердо, Нечвор, Ночевки, рек Нищи, Нечерицы, Начи, а также оз. Мещецкого. Все эти топонимы тяготеют к северным оконечностям бассейна Западной Двины. Ср. также аналогичные по смыслу славянские и балтские гидронимы – Межа, Межево, Межно, Мизеришки, Медесно, Мыделка, Межужол, Лешно, Боровое.

Выделенные основы гидронимов *мещ-/нещ-/нищ-/неч-/нач-* связаны происхождением с финно-угорскими апеллятивами. Ср. селькупское *мач*, финское *метси*, эстонское *метс* 'лес' [10, 15], ср. также аналогичные балтские апеллятивы: латышское *межс*, литовское *мишкис* [1, 7].

В названии речки Хонка пр. Нищи закрепилось прибалтийско-финское наименование дерева сосны. Ср. финское *хонка*, карельское *хонга*, вепское *хонг* в этом же значении.

В известном гидрониме Лепель основа *леп-* типична для финно-угорской гидронимии [6]. Ср. финское *лапта*, эстонское и карельское *леппе*,

мордовское *лепе* 'ольха', белорусское диалектное *ляпешнік* 'алешнік' [16]. Доказательно, что по соседству с гидронимом Лепель существуют аналогичные славянские названия – Олышица, Олышанка.

Хорошо подтверждаются физико-географическими реалиями гидронимы Подвинья, содержащие в своих основах «болотную» семантику. Среди них группа с корнями *нар-* / *нер-*, *мар-* / *мер-*: Дохнарское, Нарыль-но, Савонар в Беларуси, Нерето, Пениснар на Верхней Западной Двине в России, а также Маруга, Мариница, Мерица, Моратно, Мередж, Мерское. Ср. коми и удмуртское *нюр*, селькупское *няры* 'болото' [14], мансийское *няр* 'моховое болото' [12], а также и.-е.* *maḡ* 'болото, море', фракийское *мар* 'вода, река, болото' [5], белорусское *мярэча* 'болото' [1], литовское *нара* 'поток, ручей, меандр' [17]. Известные топонимы с этой основой – Нарочь, Наровля, Нарев.

Локально в самой западной части бассейна отмечен гидроним Янка (наименование озера и двух рек). Происхождение гидронима можно связать с подобными географическими терминами финским и саамским *янка* 'большое болото', карельским *янга* 'моховое топкое болото', мансийским *янк* 'болото' [12]. Аналогичное происхождение имеет гидроним Негро. Ср. саамское *ниэ́гке* 'болото'.

Единичное отражение прибалтийско-финского апеллятива в значении 'болото' отмечено в гидрониме Суя. Ср. финское и карельское *суо*, *шуо* 'болото, топь'.

Список литературы

1. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов. М., 1984.
2. Бушмакин С. К. // Proceedings of the 13 Congress of Onomastis Sciences. Cracow, 1987.
3. Сими́на Г. Я. // Вopr. географии. 1962. № 58.
4. Попов А. И. Географические названия. М.; Л., 1965.
5. Агеева Р. А. Происхождение имен рек и озер. М., 1985.
6. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966.
7. Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии. Мн., 1974.
8. Розен М. Ф., Малолетко М. И. Географические термины Западной Сибири. Томск, 1986.
9. Ромбандеева Е. И. Мансийский (вогульский) язык. М., 1973.
10. Фролов Н. К. Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья. Красноярск, 1986.
11. Дульзон А. П. // Вopr. географии. 1962. № 58.
12. Розова Л. И. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в мансийских, хантыйских и селькупских топонимах. М., 1973.
13. Беляева А. В. Словарь географических терминов и других слов, встречающихся в коми топонимии. М., 1968.
14. Словарь географических терминов Западной Сибири. Томск, 1970.
15. Финско-русский лесотехнический словарь. М., 1984.
16. Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Мн., 1990.
17. Невская Л. Г. Балтийская географическая терминология. М., 1977.

УДК 551.4(476)

А. И. ПАВЛОВСКИЙ, Н. А. ШИШОНОК,
С. Ф. САВЧИК, Л. В. МАРЬИНА

СОВРЕМЕННЫЙ МОРФОГЕНЕЗ НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛОЖИНСКОГО ГЕОМОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПОЛИГОНА

This is a description of the main types of denudation processes and their dependence on geomorphological conditions. The estimation of technogenic transformation degree, calculation of the anthropogenic transformation coefficient and the map of anthropogenic transformation of relief are presented.

Воложинский геоморфологический полигон расположен в северной части одноименного административного района и ограничен населенными пунктами Рум-Белокорец на юге и Куты-Ганьковичи на севере. Площадь его превышает 600 км². Выбор данной территории в качестве геоморфологического полигона связан с разнообразием форм рельефа, значительной пестротой четвертичных отложений, широким спектром развития современных рельефообразующих процессов, протекающих как в естественных, так и техногенно измененных условиях. Здесь стыкуются три геоморфологических района (Матвеев, 1985): юго-восток Ошмянских краевых ледниковых гряд, север Любчанской водно-ледниковой низины, северо-запад Минской краевой ледниковой возвышенности.